Глава 95

Потрясающая Эманация Великого Солнца

Дух Великого Солнечного Золотого Ворона содержал почти непостижимую глубину; и теперь Чжун Юэ был представлен еще один способ его культивирования - путь, который позволил бы ему ускорить выяснение тяготения и с еще большей детализацией, чем если бы он делал это обычно. Это позволило бы ему легче овладеть квинтэссенцией духа!

В нефритовом лесу Чжун Юэ тихонько сел и долго размышлял, прежде чем начать лепить Тотем Великого Солнца. 36 тотемных перестановок Тотема Великого Солнца были более эфирными и изменчивыми, что затрудняло их понимание; но по мере того, как он начинал лепить, постепенно исчезали неуловимые нюансы, которые до сих пор всегда ускользали от него в его соображениях, и, естественно, он понял их все.

Душа текла по кончику меча, каждая линия тотемной резьбы была похожа на эпически написанную поэму; после долгого времени Чжун Юэ вылепил нефрит в скульптуру палящего солнца.

Нефритовое солнце отличалось от тех, с которыми люди знакомы, когда человек смотрел на солнце, все, что он мог видеть, было ослепляющим огненным шаром. Палящее солнце, которое он вылепил, было не очень гладким, вместо этого оно было выгравировано тотемной резьбой из огня, различные виды Тотемов Великого Солнца заполнили поверхность нефритового солнца.

Кроме того, когда он его лепил, теплый белый нефрит перешел от приглушенного белого до красновато малинового цвета!

И когда это было завершено, нефритовое солнце заблестело в пламени, как будто это было действительно миниатюрное солнце!

Я создал солнце ....

Чжун Юэ посмотрел на скульптуру, которую он произвел, нефрит излучал свет и тепло. Глядя на него, он, казалось, что-то понял, и внезапно вокруг него в океане души медленно поднималось круглое солнце, огонь весело полыхал, и сияющий свет сиял в каждом уголке его внутреннего разума!

Итак, это «солнце восходит с восточного моря», как предполагали древние ....

Сердце его дрожало. Солнце восходит с восточного моря, он думал, что древние говорили о восходе солнца из океана, но он видел истинное солнце. Конечно, что-то подобное не поднималось бы из океана, истинное солнце было чем-то за гранью воображения. Даже планета, на которой они жили, была бы похожа на песчинку, не говоря уже об океане.

Кто бы мог знать, что древние на самом деле ссылались на солнце, которое поднимается из океана души.

Океан души был создан из души, и солнце в этом случае также было создано из нее - все было тогда связно, если смотреть через такую линзу.

Когда солнце взошло, Чжун Юэ почувствовал, что пылающий огонь начинает очищать его тело, палящее солнце облучает весь его океан души; и пламя души энергично горело, выплавляя примеси в его теле!

Мысли Чжун Юэ двигались, солнце медленно смещалось с высоты океана души вдоль его трахеи вплоть до сердечной камеры, затем во внутренние органы и нижние конечности.

Палящее солнце сияло ярко, а примеси в его теле понемногу очищались.

Чжун Юэ мог сказать, что огромная энергия вырвалась из внутреннего ядра бога зверя, его сердце затрепетало от шока. Огромный поток энергии указывал на то, что неустанное уничтожение примесей в его теле начало оставлять в нем пустоту. Это, в свою очередь, подтолкнуло внутреннего бога зверя, чтобы высвободить больше количества энергии, чтобы компенсировать новую пустоту в его теле.

Если бы не внутреннее ядро бога зверя, я боюсь, что мне придется потреблять тонны лекарственных гранул, чтобы поддерживать этот вид переработки! Закаливание от Тотема Великого Солнца действительно невероятно!

Солнце выглядело так же, как скульптура нефритового солнца, оно двигалось в его теле, постепенно выплавляя примеси. Чжун Юэ четко мог сказать, что его плотское тело неуклонно становилось все более грозным, а его сила возрастала.

Не только это, но поскольку его психика вливалась в его конечности и кости, он чувствовал, что его тело стало воплощением самого оружия души!

Такое чувство было невероятно интригующим, и его психика теперь могла течь и скакать по всему телу более плавно и свободно!

[Искусство Потрясающей Эманации Великого Солнца]!

Это был первый слой озарения, принесенный ему духом Великого Солнечного Золотого Ворона!

Формирование Тотема Великого Солнца со своей душой и облучение всего его тела, чтобы обрести удивительное тело - это была потрясающая эманация от Великого Солнца!

Я только что коснулся границы [Искусства Потрясающей Эманации Великого Солнца], все еще есть способы, чтобы достичь истинной квинтэссенции.

Чжун Юэ продолжал лепить, одновременно выплавляя примеси, скульптура, над которой он сейчас работал, по-прежнему была палящим солнцем. В ней было 36 перестановок Тотема Великого Солнца, из которых он мог получить множество новых идей. Тотем Великого Солнца, который он выгравировал, изменился и теперь имел более сильную духовность и стал более ковким.

Вскоре после этого была завершена новая скульптура Великого Солнца.

Великое Солнце в его теле снова изменилось, закал, который оно навлекло на Чжун Юэ, теперь был сильнее и мощнее, чем от первого Великого Солнца.

Меч Ци порхал вокруг его пальцев, и скульптуры были беспокойными. В течение следующих пятнадцати дней все, что он лепил, было палящим солнцем; но каждый раз, когда он завершал эту скульптуру, его понимание становилось все более и более полным и целостным. Его прогресс в 36 перестановках Тотемов Великого Солнца был сильнее и яснее.

Земля вокруг его ног была вымощена палящими скульптурами, более 80 из них испускали

пылающие и сияющие огни, а также было несколько других, где энергия была истощена, и их огонь погас, но больше из них выделялись сдержанный свет и тепло.

Последние несколько солнечных скульптур были самыми сильными, из них вырывались волны пылающего тепла, словно они зудели, чтобы поджечь воздух!

Чжун Юэ осторожно закрыл глаза, Меч Ци в пальцах рассеялся. Он стоял там тихо, вспоминая момент, когда он впервые ступил на солнце, потусторонняя атмосфера, вызванная торжественным сиянием ослепительного солнца, породила в нем неизгладимый шок и страх.

Внезапно Меч Ци появился из его кончиков пальцев, танцуя между ними и, он продолжал лепить нефрит, поднятый в воздух его душой. Он отколол посторонние куски нефритовой скалы. Меч Ци тек вокруг, сверху вниз и назад вверх, как дракон или змея. Иногда он был сильным, иногда нежным; он молча выгравировал большие перестановки Тотема Великого Солнца на нефрите.

Его душу перегоняли в золотистую жидкость, которая следовала вдоль кончика меча, спокойно впадая в тотемную резьбу.

После долгого времени Чжун Юэ осторожно поднял руку, и Меч Ци рассеялся, когда последний тракт Тотема Великого Солнца был закончен.

Хонг—

Когда последняя резьба была закончена, нефритовое солнце сразу же воспламенилось, и миллион лучей взорвался. Пылающая жара сожгла воздух и превратила окружающую среду в палящий ад!

Без какого-либо внешнего импульса нефритовое солнце поднялось над нефритовым лесом и полностью облучило его, лучи были ослепительными, и пейзаж был, как будто солнце действительно поднялось с пропасти!

Чжун Юэ опустил голову, уголок его рта двинулся в легкой улыбке. Между его бровями возникали световые лучи, которые постепенно становились все более яркими, как будто внутри него было действительно солнце.

Солнце встает и садится ... сансара великого солнца. Это квинтэссенция [Искусства Потрясающей Эманации Великого Солнца].

Он поднял голову и выпустил потрясающий свист, всплывающее солнце внезапно вышло из его глабели и зависло у него за головой, словно ореол, как будто он был святым солнцем. Оно поднялось с левой руки на макушку, а затем направилось вправо, постепенно перемещаясь к нижней части живота, прежде чем, наконец, вернуться к левой руке.

Цикл солнца и его лучи ... везде, где бы ни сияли лучи солнца, кожа и мышцы Чжун Юэ становились прозрачными, раскрывая всю совокупность его вен, сухожилий, суставов и костей!

Эманация солнца, сансара восхода и заката, непрерывное взаимодействие между сумерками и рассветом. Солнце неумолимо освещало его тело и ярко светило на каждый уголок.

«Потрясающая Эманация Великого Солнца, палящий огонь, поджигающий грязь, отгоняющий все зло и препятствующий всем дьяволам. Какое безупречное искусство совершенствования тела!»

Внезапно, старый и хриплый голос похвалил сзади. Чжун Юэ быстро повернулся, чтобы увидеть седого старика. Он вернулся обратно в нефритовый лес и пошел к Чжун Юэ.

Чжун Юэ быстро поклонился и сказал: «Старейшина, вы преувеличиваете, если бы не вы мной руководили, я боюсь, что мое культивирование было бы сильно сорвано скрытыми недостатками, оставшимися после этапа Воспитания Духа. Я бы никогда не узнал, как долго мне пришлось бы практиковать Великое Солнце на этой стадии».

Воздух вокруг седого пожилого человека был наполнен смертью и трупным забвением, он улыбнулся и сказал: «Вы можете просто называть меня стариком, человек, находящийся на краю его жизни, не должен соблюдать такие тривиальные обычаи. Потрясающая Эманация Великого Солнца улучшает телосложение и укрепляет тело, а Юань Шэнь - как астральное тело и ваше физическое, как смертное. Продолжайте практиковать и совершенствовать ваши физические данные, и преимущества, которые вы пожнете, будут безграничны. О да, чувствуете ли вы, что ваше тело стало как оружие души?»

Чжун Юэ кивнул: «На мгновение я почувствовал, что мое тело было оружием души».

«Это преимущество совершенствования физических данных».

Старик погладил свою бороду и сказал: «Во время моего среднего возраста я путешествовал по всему миру и встретил много странных и своеобразных людей; некоторые из них были физиологами, но они не называют себя практикующими Ци, а скорее называют себя мастерами боевых искусств. Мне посчастливилось общаться с одним из них в прошлом, и мы многому научились друг у друга. Знания и способы, которыми они обладают, действительно вдохновляют».

«Мастера Боевых Искусств?»

Сердце Чжун Юэ трепетало, он спросил: «Неужели есть люди, которые действительно сосредоточены на боевых искусствах, а не на культивировании Ци? Могут ли они быть такими же сильными, как практикующие Ци?»

«Боевые Мастера и Практики Ци, они оба являются отдельными путями культивирования, один по своей природе не превосходит другого. Мастера Боевых Искусств действительно совершенствуют Ци, но это не их фокус, их основное стремление заключается в усовершенствовании смертного тела».

Старик сказал равнодушно: «Практикующие Ци тренируют астральное тело, которое также известно как Атман или Юань Шэнь, они ищут вечность со своим Юань Шэном. В то время как боевые мастера закаляют тело или, более конкретно, смертное тело; они ищут его бессмертия. Боевые мастера считают, что Атман освобождается от тела только для того, чтобы пройти через сансару, и в конце цикла он вернется обратно к трансцендентному смертному телу и, следовательно, достигнет вечной жизни. Но Практик Ци утверждает, что смертное тело, в конечном счете, распадается, тогда как Атман, достигший вечности, может продлиться до конца времен. Из-за этого конфликта между этими двумя школами мысли я много раз сражался с Мастером Боевых Искусств, с которым я встречался в середине жизни, и благодаря дискуссиям я понял немало их нюансов».

Он сел на камень нефрита и погрузился в круговорот воспоминаний, вспоминая старые времена. Чувство, которое он излучал, создало у Чжун Юэ впечатление, что он походит на старого дедушку, который любил рассказывать истории в деревне - добрый и любезный.

Старик улыбнулся и сказал: «Оружие души боевых мастеров - это их смертные тела, в оружии души высшего качества, психика может беспрепятственно протекать через него. Не только это, но и как психика тянется к тотемной резьбе, они могут вспыхнуть с мощной силой. С тотемными резьбами, выгравированными непосредственно в смертных телах боевых мастеров, это сделало бы их сильнее обычного оружия души, каждое их движение потребовало бы огромной силы».

Глаза Чжун Юэ просветлели, он внезапно увидел свет, другую дорогу на пути к совершенствованию.

Старик продолжил: «Если смертное тело сильное, как оружие души, то вы можете выгравировать тотемную резьбу в нем, облегчая необходимость промежуточного этапа визуализации. Это позволило бы просто переместить вашу психику, дотянуться до тотемной резьбы, чтобы обладать той же силой, что обычное оружие души даровало бы его обладателю. Борьба с мастером боевых искусств - это сражение с оружием человеческой души ... совершенно ужасающее».

Гравировка тотемной резьбы на теле, это не было особенно необычной практикой для практикующих Ци, например, мутировавших демонов, на них были естественные тотемные резьбы их рас, активизация тотемной резьбы на их шкурах значительно увеличила бы их силу!

В Запретной Земле Дьявольской Души все предыдущие руководители Ворот Мечей также имели свои кости, выгравированные чудесными тотемными резьбами; даже после их смерти, их скелеты оставались непроницаемыми для злой и гнусной миазмы Запретной Земли Дьявольской Души!

Не только это, Чжун Юэ также видел тотемную резьбу божественного уровня на гигантских существах в Запретной Земле Души Дьявола.

Или, может быть, путь совершенствования боевых мастеров вдохновлен расами демонов или богами ... Чжун Юэ подумал про себя.

«Чтобы выгравировать тотемные резьбы в вашем теле, ваша душа все еще недостаточно сильна».

Старик улыбнулся и сказал: «Подождите, пока вы не очистите всю психику в своем океане души до бассейна молнии, только тогда у вас будет шанс это сделать. Но я научился небольшому трюку у этого Мастера Боевых Искусств. То есть визуализировать тотемную резьбу с вашей психикой и позволить им выгравировать на коже и костях. Просто вот так».

Он выкатил рукав и показал тонкую руку, похожу на засохшую ветку дерева, Чжун Юэ посмотрел на нее, когда психика старика хлынула и превратилась в тотемную резьбу на его коже.

«Тотемные перестановки [Искусства Золотого Духа Сюань Ву]?»

Глаза Чжун Юэ засияли, пожилой мужчина только что визуализировал [Искусство Золотого Духа Сюань Ву] и выгравировал тотемные резьбы на его коже. Значит ли это, что его рука теперь приобрела ту же защитную способность, что и Золотой Духовный Щит Сюань Ву?